

- После визита авантюристов особенно, - вздохнул Пала, взглянув на Артура. Артур, весивший более четырехсот килограммов и достигавший почти двух с половиной метров в высоту, когда он стоял на задних лапах, был больше, чем просто целителем. Он почти удвоил силу и вес Эхо в ее полном боевом снаряжении и сам имел возможность командовать медведями и волками по своему желанию.

Не будет преувеличением сказать, что Артур был, вероятно, самым мощным существом, которое находилось в подземелье. Добавьте к этому новый навык, который он развивал своими когтями, и он становился для вас самым грозным врагом. Для сравнения, Пала чувствовал, что ему все равно чего-то не хватает. В то время как он сам славился высочайшей ловкостью и мастерством владения оружием в подземелье, ему не хватало мощи, которой обладали Артур и Эхо.

Даже с его новым навыком копья, «пронзающий удар», который позволил ему сфокусировать свою внутреннюю энергию в острие копья, чтобы сосредоточить в нем взрывную силу, он не был уверен, что сможет претендовать на звание сильнейшего в подземелье. Тяжело вздохнув, он решил увеличить свое мастерство настолько, насколько мог. Если люди могли победить существ более могущественных, чем они сами, с помощью инструментов и навыков, то и он мог. Он будет еще больше совершенствовать свои навыки в реальном бою, ибо, чем больше он сможет охотиться и тренироваться, тем ближе он будет к достижению своего следующего уровня эволюции.

Как бы он ни любил практиковаться со своим копьем, нельзя было отрицать, что саморазвитие было самым быстрым способом получить огромное количество силы. Разница между тем, чтобы быть боссом кобольдов и лордом кобольдов, уже походила на сравнение ребенка со взрослым с точки зрения разницы в силе. Насколько он станет сильнее, если снова эволюционирует?

Отец однажды сказал ему, что кобольды - очень гибкий вид с несколькими эволюционными путями. Таким образом, до тех пор, пока он упорно работал, он должен был уметь развиваться далеко за пределами своего нынешнего положения и тем самым быть в состоянии лучше защитить своего отца. Единственная проблема заключалась в том, что количество энергии и

опыта, которое ему нужно было собрать, значительно увеличивалось только между эволюциями, но это было то, чего нельзя было получить просто так.

- Пала? – окликнул его голос Артура, возвращая его к реальности.

- Извини, я отвлекся, – ответил Пала, отбросив эти мысли, и прохрустев конечностями. – Где же Эхо?

- Она также как и мы проходит обучение. Она борется с окаменевшими деревянными големами, – сказал Артур, встав на четвереньки и словно огромный пес потряс из сторону в сторону своей шерстью, на мгновение став похожим на облако цветного пуха, поскольку его мех, казалось, бросал вызов гравитации, прежде чем его волоски снова улеглись на место.

- Хм... давай пойдем и посмотрим, чему мы можем поучиться, заодно и увидим, что она из себя представляет в борьбе, – сказал Пала, рассеянно раскрутив копье, прежде чем слегка стукнуть им по земле. Безмолвно согласившись, Артур повел Палу в умиротворенной тишине к их сестре, каждый из них погрузился в собственные мысли.

Вскоре послышался звук битвы, когда Пала и Артур пересекли вершину холма, в небольшой впадине под ними они заметили Эхо, идущую в ногу с окаменевшим деревянным големом. Можно было сказать с первого взгляда, что битва сильно отличалась от той, в которой совсем недавно участвовал Пала. Словно ива, Эхо покачивалась, двигалась и выгибалась, но по большей части ее ноги спокойно передвигались по земле без лишних прыжков и уклонов, пока она позволяла своему телу поглощать удары врага.

Хорошая тактика для кого-то вроде нее.

Веся около двухсот тридцати килограммов, Эхо сконцентрировала большую массу в своем маленьком теле, что позволило ей с легкостью сдерживать и переносить удары голема, который превосходил ее в высоте в два раза. В то время как голем был сделан из окаменелого дерева, Эхо была создана из твердого камня, что с точки зрения прочности приравнивалось к деревянному голему. Тем не менее, тело Эхо светилось слабым синим светом, и длинные когти на ветвистых руках голема, каждый раз задевая ее, соскальзывали с каменной кожи и жутко скрипели, царапая Эхо, но, никак не ранив ее.

С другой стороны, алебарда Эха яростно отскочила от удара по конечности голема, и ее даже немного откинуло назад. Каждый удар заставлял пять рук голема накапливать урон, так как Эхо держала дистанцию между собой и врагом. Это была техника, которая была полной противоположностью технике Палы. Она сталкивалась с врагом, выдерживая натиск ударов, поглощая урон и отводя силу атаки в сторону.

Пала должен был признать, что она значительно улучшила свою маневренность и ловкость. Теперь она могла парировать и отражать некоторые атаки голема, что было бы невозможно для нее всего месяц назад. С ее новыми навыками, Эхо в конце концов удалось приблизиться к врагу. Она отразила один удар и увернулась еще от двух. Она напрягла мышцы, алебарда позади нее готова была словно заколдованная, сама сорваться с места и начать кромсать любого, кто встретился бы ей на пути.

Когда Эхо крепко схватила алебарду, четвертая рука голема подросла, чтобы задеть и ударить ее, как дубиной, прямо по ребрам. Согнувшись пополам, как ссохшееся дерево, Эхо все же успела нанести жесткий удар по врагу, поскольку ее движения автоматически отреагировали на тяжелый апперкот голема. Алебарда срикошетила и ударила по ослабленным конечностям деревянного гиганта, обрубив ему две из пяти рук.

Откатившись по земле чуть поодаль, Эхо быстро пришла в себя и снова вскочила на ноги, приготовившись к яростной атаке лицом к лицу со своим врагом. Выгляда хуже, чем когда-либо прежде, она смотрела на окаменевшего деревянного голема холодным, расчетливым взглядом. Ее лицо было грязным, ее наручи и нагрудник были помяты и в царапинах, и даже ее каменная кожа не смогла остаться невредимой. Но она снова осторожно приблизилась к существу.

Древесный голем не мог уже твердо стоять на ногах. Конечности на правой стороне тела были разбиты в щепки, в то время как остальные три конечности оставались медленными, но еще подвижными. В тот момент, когда она вошла в диапазон размаха его ветвистых рук, он начал ее атаковать, и вскоре стал склоняться все ниже и ниже набок из-за отсутствия перевеса на правой стороне, чтобы противодействовать импульсу его замахов.

Размашистый замах голема длился всего секунду или две, но это было все, что нужно Эхо. Шагнув в сторону, она развернулась на носке, чтобы увернуться от предсказуемой атаки, схватив алебарду ближе к концу древка. Алебарда последовала за своей хозяйкой, нарисовав широкую дугу в воздухе, она размахнулась ей в полную силу, и лезвие оружия ударило врага точно в цель и полностью выбило его из равновесия.

Окаменевший деревянный голем застонал, и когда его вторая сторона была расколота, он начал падать. Выбитый из колеи и привычного устойчивого положения, а теперь сбитый огромной силой удара, он не мог оставаться в стоячем положении. С громоподобным грохотом он свалился на землю, его деревянные конечности, спутанные в клубок, были раздавлены весом массивного тела.

Эхо последовала за ним, прыгнув на широкое тело существа, она замахнулась на него своим оружием и, не пропуская ни одного удара, начала его добивать. Наконец, длинная алебарда с треском впечатала лицо голема прямо в землю и проткнула его насквозь. На третьем ударе твердое окаменевшее дерево расколослось, словно скорлупа грецкого ореха, обнажив светящееся ядро голема. Еще один удар гарантировал, что ядро расколется пополам от удара острого лезвия алебарды, и окаменевший деревянный голем, наконец, перестанет сражаться. Это было похоже на любое другое упавшее дерево, с которым можно столкнуться после урагана или на лесопилке, в общем, не было никаких признаков машины убийства, которая минуту назад пыталась ее убить.

Выдохнув, Эхо отложила оружие и опустилась на колени, протянув руку к голему, чтобы взять две половинки ядра маны и засунуть их себе в рот, как конфету. Закрыв глаза, словно желая насладиться вкусом ядра маны, Эхо слезла с тела вражеского голема и слегка поклонилась ему. В знак уважения к павшему врагу.

- Красиво сделано, - подметил Пала, хлопнув в ладоши, и успев подойти к ней с Артурусом.

- Спасибо, - ответила Эхо, повернувшись к своим братьям, она выглядела довольно уставшей даже для обладателя твердокаменной оболочки. - Артурус, могу я попросить тебя исцелить меня?

- Конечно, - кивнув, сказал Артурус, направляясь к ней, чтобы осмотреть раны. - Посмотрим... судя по всему, ничего серьезного. Много царапин и мелких трещин, однако, я был бы больше обеспокоен, если бы у тебя пошла кровь. Ты бы сейчас выглядела ужасно ... но я смогу быстро вернуть тебя в нормальное состояние.

- Спасибо, - со вздохом произнесла Эхо, когда Артурус начал использовать свою магию. На этот раз заклинание отличалось от того, которое он использовал на Пале несколько минут назад, так как телу Эха потребовалось гораздо больше времени для регенерации. [На этот раз отец действительно создал несколько пугающе страшных существ]

- Что он и сделал, - согласился Пала. Он был рад видеть, что он был не единственным, с кем было трудно иметь дело. Это был бы удар по его гордости. - Эти големы - нечто особенное.

- Рад, что смог бросить вам всем вызов, - со смехом прогремел позади них голос Кузнеца, заставив их повернуться, чтобы посмотреть на своего Создателя. Неспешно спускаясь с холма, Кузнец держал руки за спиной, глядя на них. - Эти бугаи становятся жестче, как только вы попадаете в их диапазон, не так ли?

- Так и есть, - согласилась Эхо. - Это первый раз, когда мое тело пострадало. Но, по крайней мере, я попробовала свои новые способности.

- Да, конечно, они способны ранить тебя! Эти големы представляют собой смесь между органическим и минеральным веществом, поэтому, хотя они не так тверды, как настоящая окаменелая древесина, они по-прежнему приближаются к естественной твердости породы, из

которой сделана ты, Эхо. Добавь к этому скорость, с которой они размахивают своими тяжелыми руками, и я должен сказать, что сейчас ты держишься намного лучше, чем я ожидал от тебя после нашей первой встречи. Похоже, тебе удалось, по крайней мере, правильно использовать этот навык «закалить кожу», да?

– Да, отец, все так, как ты говоришь, – сказала она, слегка склонив голову. – Без того, я боюсь, что битва могла бы оказаться гораздо труднее.

– Конечно, так бы и было. Возможно, ты потеряла бы руку в этой битве, – добавил Кузнец с небольшим хихиканьем, радуясь, что она преуспела, как и он. – Артурус, кажется, твое исцеление немного улучшилось, не так ли? Ты принимаешь решения о том, какое заклинание использовать быстрее, и фактический акт исцеления, похоже, занимает меньше времени.

– Хорошо, очень хорошо, – сказал Кузнец, поглаживая бороду. – Вы все прилагаете много усилий и совершаете фантастические шаги, чтобы стать лучше. Я одобряю это предложение. Хватит дуэлей на смерть, теперь ступайте все трое и медитируйте. Подумайте хорошенько о том, что вы узнали сегодня.

Его словам вторило коллективное соглашение, и все трое оставили Кузнеца, чтобы он мог сконцентрироваться на своей собственной работе. Он смотрел, как они уходят, и прикидывал ситуацию. Его големы сразились и показали себя лучше, чем он ожидал, и он также вполне рассчитывал на то, что они могли бы справиться с авантюристами более низкого ранга В с помощью новых воронов, которых он создал.

Напевая себе под нос, Кузнец вернулся в комнату босса десятого этажа, найдя Зиггурда, медитирующего в водопаде. Зиггурд, похожий на воплощение спокойствия, призвал к себе самую сущность воды, чтобы окружить себя водным потоком, который приобрел форму водяной струящейся арки. Блики света танцевали в потоке воды, сверкая, как будто по воде текли золотые и серебряные зерна.

Зиггурд никогда не был похож на необразованного человека, и даже в тот момент, когда он

покорял силу воды без помощи заклинаний, он тщательно регулировал сущность двух элементов, сохраняя при этом поток воды в движении. Это был подвиг, который был бы вне его досягаемости как человека, но теперь, когда его новое тело было точно настроено на элементы воды и света, он был способен на подвиги, которые он считал бы невозможным без десятилетий практики.

Как однажды объяснил Зиггурд, магия обычно высвобождалась только после завершения произнесения заклинания. Чтобы иметь возможность напрямую манипулировать маной и влиять на элементы мира без заклинания, этого могли лишь надеяться достичь только те, кто находились на уровне великого мага или выше. И все же, он был там, он манипулировал самой водой и светом без использования вообще каких-либо заклинаний.

Улыбнувшись, Кузнец, спокойно пройдясь вокруг Зиггурда, ничего не сказал. Он вошел в свою комнату и удобно уселся на землю, скрестив ноги. Его сыновья и дочь упорно трудились, и не хотелось бы отставать от них. В конце концов, как отец, он должен был подавать пример.

Закрыв глаза, Кузнец снова начал совершенствоваться.

[illegible]